

Читайте:

3 страница

Михаил ГОФТЕР,
историк, философ,
публицист:
«Открытый вопрос: куда
мы идем? А может,
не идем?.. Может, что-то
нас тащит?»

9 страница

Надежда БАБКИНА:
«Люблю покуражиться.
Все дело в том, что
взрослыми мы всегда
будем, а побывать детями
во взрослом возрасте
удается далеко
не каждому».

10–11 страницы

Матрешка без макияжа

Разговор с двумя импресарио о проблемах
экспорта российской культуры.

12 страница

Александр ШИРВИНДТ
НА ДИКОМ ЗАПАДЕ
«Даже обидно, до чего мы
там никому не нужны, и
если не воровать в
магазинах по-крупному,
никто на тебя внимания
не обращает».

ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНАЯ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

КУЛЬТУРА

ЧЕЛОВЕК • ИСКУССТВО • ОБЩЕСТВО

Основана в ноябре 1929 г.

№ 1
(6858)

Спасибо
вам!

9 января
1993 года

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

Старый Новый год

Андрей ВОЗНЕСЕНСКИЙ

С первого по тринадцатое
каждого января собираются
старые номера
скрипки-мимозацю
но не замыли сачек
с первого по тринадцатое
иены не ждут мужей
с первого по тринадцатое
пропасть между временем
вытих романтическим
выключенным телефоном
дома как в парижской
много сухой иглы
простыни перетягиваются
на подметки полы
вместо метро «Бернадского»
кружится деревья
сцену императорской
кружится Павловка
с первого по тринадцатое

только в России празднуют
этот двенадцать дней
как и теперь в индустрии
через двенадцать лет
всемирно патриаршико
всемирно калют
в новом исповеди
старое наставляет
будто реферица

и заняла шампанское
под снегом в саду
выду с собой с опаской
здрут его не найдут
нас обвиняет насморк
белая коронация
с первого по тринадцатое

В любые тогда угодили, как
в эмиграцию. То же же като-
строфности и оппозиционно-
сти чувства — в опере «Онон»
и «Альбус». Там прямая цитата
из «Старого Нового года».

Если апостольское число,
для России это —

двенадцать

Согласно точному математи-
ческому, идущему от астроло-
гов, от Хлебников, исключи-
тельно, если письма из частно-
сти, то раньше и прежде все-
го необходимо пожелать всем
и всем очаровательную жизн-
ду — создавать во всех об-
щих жизнях прекрасную, со-
вокупную и счастливую.

Логичный нам из пропастей не
выбраться. Ни один логический
путь, ни одно известие нам

экономическая программа, по-
зование, из нее не выводят. Да-
же, только лингвистическая судь-
бы страны может спасти. Веро-
ятно, что в России есть лингви-
стическая истина — лингвисти-
ческая истина — языковая,

сюрреалистическая. Может

быть, искусство дано обознать

будущую судьбу или про-
шлое России?

Раньше, оказавшись в иной
благодатной стране, пытался

продлить в ней пребывание.

Сейчас — стареешься побыст-
рее вернуться домой. Открыть

выставку или издать книгу

и — скорей вернуться сюда.

То должно быть здесь. Но в

твоих силах, конечно, остано-
вить падение рубля, отразить

катастрофу, которая на нас

обрушивается.

Но если ты

здесь — то, может быть, как

и все, своим присутствием по-

можешь народу выжить. Мож-

ет быть, нас спасет общее

энергетическое поле людей?

Сейчас занимается минимали-
стским видом искусства, «мини-
мализмом», ограничив себя в

матерiale — одно-два слова,

картинах. В пору гиперинфля-
ции слов, многословия, гигант-
ских, гигантских, гигантских

и гигантских, гигантских, гигант-

ских, гигантских, гигантских, гигант-</p

НОВЫЕ ВРЕМЕНА—НОВЫЕ ЛЮДИ

«Сегодня ситуация в газето-журнальном деле изменилась. Однажды главный редактор убежден, его издание банкротство не воспринимает. Он, тем не менее, пойдет, договорится, сумеет забрать для своего детища и бумагу, и средства. Очень это опасное заблуждение. Отчасти потому журналисты мы смирились с тем, что только действует свободы. И у людей, задумавших о материальной базе, в формах распространения национальной прессы, есть один общий профессиональный интерес, защищать который надо, забыть про свое разногласие и политическое распри. В координации этих усилий, в отставании обиженных профсоюзов, — также мнение Всеволода БОГДАНОВА, избранного на последнем заседании председателя Союза журналистов России.

— Всеволод Леонидович, во-зможно, мой вопрос прозвучит странно, но если вы скажите, почему мы Соглашаемся со спором, но не можем выразить, что наш Союз не соединяет, не мешает, демократии, именование званий существующей и чем занимающейся структурой может превратиться в беспособную, скрытую группировку?

Всеволод Богданов:

«Забудем политические споры»

— Абсолютно верно. И, признаюсь, уже устал от задаваемых мне в подобной «важной» форме вопросов. Я убежден: сегодня журналисты, как никто, нуждаются в социальной, правовой, материальной защите. Помимо этого, что произошло. Люди, которые сделали так много для ломки устого старого, отожмут, что мешало разрываться национальной общественности, сами в результате этого ломки ничего не приобрели, а только потеряли.

Потеряли в материальной плоскости. Конечно, не все, есть издания весьма состоятельные. Но из — единицы, средние же журналистские зарплаты очень низки.

Потеряли в плане социальных норм. Как ни тревожны ранние газетчики в обложках да агитпропах за одну и ту же сказанную фразу, он все-таки чувствовал себя защищенным, защищенным статусом газеты, защищенным изданием существовавшим уважением и своей профессии.

Сейчас этого нет. Понятно, что во многом виноваты и сами журналисты. Изменился читательский менталитет. Изменился и журналистский корпус. Некоторые трактуют понятие «исходя из словеса» буквально — как свободу от ответственности за проверку фактов, свободу от добросовестности, свободу от профессионализма. Но таких журналистов все же немного. И наш союз нужен как раз для того, чтобы поддерживать профессионалов.

— Идея понятна. Но хотелось бы расширить. Допустим, наша газета остается звездой без средств и существования. Стартует нам на помощь обращаются в именах и союзах. Мне интересует, остается безработным? Чем вы в состоянии ему помочь?

Первые шаги. Но если говорить о концепции союза, то из двух возможных форм его существования — в виде единого творческого клуба по интересам или в виде мощного газето-журнального синдиката в отстане от свободы. Считаю, что не более сонзования должны быть созданы такой синдикат, которому бы все редакции передавали свои переговоры с правительством о ценах на бумагу, о типографских расходах, о формах распространения прессы. Возможно, этот синдикат занимался бы и модернизацией газето-журнальной периодики, помогая заполнить в жизни многие интересные проекты.

— Скажите, в каком вы относитесь к созданию Федерального информационного центра?

— Федеральный информационный центр — это структура, за которой стоит президент России. Она создана, как я понимаю, для реализации германской независимости информационной власти. Мне довелось беседовать с М. Поляковым на конференции его нового назначения. Разговор шел о создании мощного государственно-общественного инвестиционного фонда средств массовой информации. Надеюсь, что именно с этого и начнется наше сотрудничество.

— На последний вопрос. Ни читателям, ни нам, журналистам, совсем не избразимчили, кто возглавил наш союз. Очень коротко расскажите о себе.

— И по образованию, и по убеждению, и по роду всей своей предыдущей деятельности я журналист. После Ленинградского университета двадцать лет работал в «Магаданской прессе», затем в национальной «Советской России», в Госкомпечати и на телевидении. Последние два года — в журналистском фонде.

У меня в журналистском фонде особое отношение. Это некий общее собственность.

Никто не вправе ее приватизировать или разделить. Это система социальной защиты журналистов — конечно, не в национальном ее виде, а в том, какой она должна быть в идеале.

И я страстно мечтаю о том времени, когда у нас будет — в журналистском фонде.

У меня в журналистском фонде особое отношение. Это некий общее собственность.

Никто не вправе ее приватизировать или разделить. Это система социальной защиты журналистов — конечно, не в национальном ее виде, а в том, какой она должна быть в идеале.

И я страстно мечтаю о том времени, когда у нас будет — в журналистском фонде.

У меня в журналистском фонде особое отношение. Это некий общее собственность.

Никто не вправе ее приватизировать или разделить. Это система социальной защиты журналистов — конечно, не в национальном ее виде, а в том, какой она должна быть в идеале.

И я страстно мечтаю о том времени, когда у нас будет — в журналистском фонде.

У меня в журналистском фонде особое отношение. Это некий общее собственность.

Никто не вправе ее приватизировать или разделить. Это система социальной защиты журналистов — конечно, не в национальном ее виде, а в том, какой она должна быть в идеале.

И я страстно мечтаю о том времени, когда у нас будет — в журналистском фонде.

У меня в журналистском фонде особое отношение. Это некий общее собственность.

Никто не вправе ее приватизировать или разделить. Это система социальной защиты журналистов — конечно, не в национальном ее виде, а в том, какой она должна быть в идеале.

И я страстно мечтаю о том времени, когда у нас будет — в журналистском фонде.

У меня в журналистском фонде особое отношение. Это некий общее собственность.

Никто не вправе ее приватизировать или разделить. Это система социальной защиты журналистов — конечно, не в национальном ее виде, а в том, какой она должна быть в идеале.

И я страстно мечтаю о том времени, когда у нас будет — в журналистском фонде.

У меня в журналистском фонде особое отношение. Это некий общее собственность.

Никто не вправе ее приватизировать или разделить. Это система социальной защиты журналистов — конечно, не в национальном ее виде, а в том, какой она должна быть в идеале.

И я страстно мечтаю о том времени, когда у нас будет — в журналистском фонде.

У меня в журналистском фонде особое отношение. Это некий общее собственность.

Никто не вправе ее приватизировать или разделить. Это система социальной защиты журналистов — конечно, не в национальном ее виде, а в том, какой она должна быть в идеале.

И я страстно мечтаю о том времени, когда у нас будет — в журналистском фонде.

У меня в журналистском фонде особое отношение. Это некий общее собственность.

Никто не вправе ее приватизировать или разделить. Это система социальной защиты журналистов — конечно, не в национальном ее виде, а в том, какой она должна быть в идеале.

И я страстно мечтаю о том времени, когда у нас будет — в журналистском фонде.

У меня в журналистском фонде особое отношение. Это некий общее собственность.

Никто не вправе ее приватизировать или разделить. Это система социальной защиты журналистов — конечно, не в национальном ее виде, а в том, какой она должна быть в идеале.

И я страстно мечтаю о том времени, когда у нас будет — в журналистском фонде.

У меня в журналистском фонде особое отношение. Это некий общее собственность.

Никто не вправе ее приватизировать или разделить. Это система социальной защиты журналистов — конечно, не в национальном ее виде, а в том, какой она должна быть в идеале.

И я страстно мечтаю о том времени, когда у нас будет — в журналистском фонде.

У меня в журналистском фонде особое отношение. Это некий общее собственность.

Никто не вправе ее приватизировать или разделить. Это система социальной защиты журналистов — конечно, не в национальном ее виде, а в том, какой она должна быть в идеале.

И я страстно мечтаю о том времени, когда у нас будет — в журналистском фонде.

У меня в журналистском фонде особое отношение. Это некий общее собственность.

Никто не вправе ее приватизировать или разделить. Это система социальной защиты журналистов — конечно, не в национальном ее виде, а в том, какой она должна быть в идеале.

И я страстно мечтаю о том времени, когда у нас будет — в журналистском фонде.

У меня в журналистском фонде особое отношение. Это некий общее собственность.

Никто не вправе ее приватизировать или разделить. Это система социальной защиты журналистов — конечно, не в национальном ее виде, а в том, какой она должна быть в идеале.

И я страстно мечтаю о том времени, когда у нас будет — в журналистском фонде.

У меня в журналистском фонде особое отношение. Это некий общее собственность.

Никто не вправе ее приватизировать или разделить. Это система социальной защиты журналистов — конечно, не в национальном ее виде, а в том, какой она должна быть в идеале.

И я страстно мечтаю о том времени, когда у нас будет — в журналистском фонде.

У меня в журналистском фонде особое отношение. Это некий общее собственность.

Никто не вправе ее приватизировать или разделить. Это система социальной защиты журналистов — конечно, не в национальном ее виде, а в том, какой она должна быть в идеале.

И я страстно мечтаю о том времени, когда у нас будет — в журналистском фонде.

У меня в журналистском фонде особое отношение. Это некий общее собственность.

Никто не вправе ее приватизировать или разделить. Это система социальной защиты журналистов — конечно, не в национальном ее виде, а в том, какой она должна быть в идеале.

И я страстно мечтаю о том времени, когда у нас будет — в журналистском фонде.

У меня в журналистском фонде особое отношение. Это некий общее собственность.

Никто не вправе ее приватизировать или разделить. Это система социальной защиты журналистов — конечно, не в национальном ее виде, а в том, какой она должна быть в идеале.

И я страстно мечтаю о том времени, когда у нас будет — в журналистском фонде.

У меня в журналистском фонде особое отношение. Это некий общее собственность.

Никто не вправе ее приватизировать или разделить. Это система социальной защиты журналистов — конечно, не в национальном ее виде, а в том, какой она должна быть в идеале.

И я страстно мечтаю о том времени, когда у нас будет — в журналистском фонде.

У меня в журналистском фонде особое отношение. Это некий общее собственность.

Никто не вправе ее приватизировать или разделить. Это система социальной защиты журналистов — конечно, не в национальном ее виде, а в том, какой она должна быть в идеале.

И я страстно мечтаю о том времени, когда у нас будет — в журналистском фонде.

У меня в журналистском фонде особое отношение. Это некий общее собственность.

Никто не вправе ее приватизировать или разделить. Это система социальной защиты журналистов — конечно, не в национальном ее виде, а в том, какой она должна быть в идеале.

И я страстно мечтаю о том времени, когда у нас будет — в журналистском фонде.

У меня в журналистском фонде особое отношение. Это некий общее собственность.

Никто не вправе ее приватизировать или разделить. Это система социальной защиты журналистов — конечно, не в национальном ее виде, а в том, какой она должна быть в идеале.

И я страстно мечтаю о том времени, когда у нас будет — в журналистском фонде.

У меня в журналистском фонде особое отношение. Это некий общее собственность.

Никто не вправе ее приватизировать или разделить. Это система социальной защиты журналистов — конечно, не в национальном ее виде, а в том, какой она должна быть в идеале.

И я страстно мечтаю о том времени, когда у нас будет — в журналистском фонде.

У меня в журналистском фонде особое отношение. Это некий общее собственность.

Никто не вправе ее приватизировать или разделить. Это система социальной защиты журналистов — конечно, не в национальном ее виде, а в том, какой она должна быть в идеале.

И я страстно мечтаю о том времени, когда у нас будет — в журналистском фонде.

У меня в журналистском фонде особое отношение. Это некий общее собственность.

Никто не вправе ее приватизировать или разделить. Это система социальной защиты журналистов — конечно, не в национальном ее виде, а в том, какой она должна быть в идеале.

И я страстно мечтаю о том времени, когда у нас будет — в журналистском фонде.

У меня в журналистском фонде особое отношение. Это некий общее собственность.

Никто не вправе ее приватизировать или разделить. Это система социальной защиты журналистов — конечно, не в национальном ее виде, а в том, какой она должна быть в идеале.

И я страстно мечтаю о том времени, когда у нас будет — в журналистском фонде.

У меня в журналистском фонде особое отношение. Это некий общее собственность.

Никто не вправе ее приватизировать или разделить. Это система социальной защиты журналистов — конечно, не в национальном ее виде, а в том, какой она должна быть в идеале.

И я страстно мечтаю о том времени, когда у нас будет — в журналистском фонде.

У меня в журналистском фонде особое отношение. Это некий общее собственность.

Никто не вправе ее приватизировать или разделить. Это система социальной защиты журналистов — конечно, не в национальном ее виде, а в том, какой она должна быть в идеале.

И я страстно мечтаю о том времени, когда у нас будет — в журналистском фонде.

У меня в журналистском фонде особое отношение. Это некий общее собственность.

Никто не вправе ее приватизировать или разделить. Это система социальной защиты журналистов — конечно, не в национальном ее виде, а в том, какой она должна быть в идеале.

И я страстно мечтаю о том времени

ВОПРОСЫ БЕЗ ОТВЕТОВ

Эта колонка, любезный мой читатель, станет — для того она, собственно, и задумывалась — местом наших с тобой встреч от времени встреч, где мы сможем, если разумеется, не сразу присучим друг другу, поговорить о том, о сем, не торопясь и без утайки, где сможем задать друг другу вопросы, на которые ни у меня, ни у тебя нет готовых на все случаи жизни ответов. Вопросов во все времена было куда больше, чем ответов, но и в самом вопросе, если не прятать от него голову в песок, уже теплится обещание, что такой ответ есть.

Юлий Эдлин

Зачем?

Недели две тому один давний мой друг-приятель, человек искусства и в том же недавно еще вполне благородческий, мало не баловал судьбы, задал не столько мне, сколько самому себе вопрос: «Зачем? Зачем это — писать книги, пьесы, ставить спектакли, сочинять музыку и стихи — сейчас, сегодня, в百花齐放的文艺界, чтобы не сказать истерии стране, когда пришли в театральный зал и начали не заминки, когда кинохроники заполнила неяснота сценаристов, а тиражи «толстых журналов», без которых еще совсем недавно невозможно было представить себе духовную жизнь нашей самой читающейся в мире страны, упали до сиротской отметки, за которой полны крах и забвения...» Зачем, затем, когда, чего ради?»

Он в одном из своей растерянности, этот мой друг, не слишком преувеличив наши общие будни, все мы в той или иной степени опирались на сознание сцены «тобитниками» и опустяли руки. И сознание сцены — тот же бессловесный вопрос: зачем?

«Две вещи наполняют душу новых и восстанавливающих удивлением и благоговением и тем больше, чем чаще и анимистичнее занимается ими размышление: звездное небо надо мной и нравственный закон во мне» — пишет Федор Достоевский, когда вспоминает о себе в своем романе «Идиот». Творчество художника есть, как я понимаю, как раз утоление изначальной, естественной для человеческого рода — и нам бы от имени человеческого рода — должны осознать, утвердить в себе этот запрограммленный в нас от начала началь нравственный закон, эту извечную потребность в гармонии, в мире с самим собою. Обнаружить и осознать в себе свободного, цельного человека, каким задумалась «я» природы в день творения. Художники творят не для чего-нибудь, не в уморительных, как бы мы были они благородны, просветительских целях, а потому лишь, чтобы в этом одном его призвании и смысле жизни, и счастье. Общественное же благо, просветительство, со-вершинение мира, воздействие на умы современников — не цель творчества, не суть его, а как бы побочный, хоть и желанный итог, результат его. И этот этот зависит от того лица, насколько сам художник постиг и утвердил в себе этот нравственный закон. Он пишет, сочиняет, играет потому, что не писать, не сочинять он не может — не в этом ли превышество и победа Монтарт над Сальери? И не одно ли это видит рукою художника в звездных его часах, когда он становится самим собою. Искусство и есть торжество в художнике, — а через него, через его талант — и в читателе, зрителе, слушателе — этого нравственного закона.

Вот почему — если, разумеется, ты, мой читатель, соглашайся со мною, если это так, а не иначе — и в «изынты ровесников» сотрясаемые социальными катаклизмами, ободлившейся нашей страны искусство, как бы ни валимывали руки маловеры и о чем бы мы ни вытигивали политики, не исчезнет, не стигнет: потребность в нем заложена в нас самих, в неистребимой нравственной необходимости, которой единственна и жизнь род человеческий. Россия не сгинет. Россия жить, и стала быть, и русскому искусству, русской культуре, в которой, как, может быть, ни в какой другой, естественный этот нравственный закон был и остается первей всех вещей.

И вот тут-то неожиданно-негаданно выходит из тени на свет вопрос, на который, как я уже признался, у меня нет недвусмысленного ответа. Тем более что со школьной скамьи никто из нас никто не осмеливался поставить под сомнение некрасовский базис: «потом known — не быть, но гражданом быть обязан». Но вот — из письма Льва Толстого популярнейшему в шестидесятые годы прошлого века и, как бы мы сказали сейчас, социальному Воробьеву: «Цели художества несомненны (как говорят математики) в пяти социальных. Цель художества не в том, чтобы неоспоримо разрешить вопрос, а в том, чтобы разрешить любить жизнь в бесчинственных, никогда не истощимых всех ее проявлениях. Ежели бы мы сказали, что я могу написать роман, который и неоспоримо установил как верные воззрение на все социальные вопросы, я бы не писал, да и двух часов труда на такой роман, но ежели бы мы сказали, что то, что я написал, будет читать течение лет через 20 и будет над ним плакать и смеяться и полюбить жизнь, я бы посыпал ему всю свою жизнь и все свои силы».

Определенно высчит искусству не сказавши: «Разо что Дальян выразился еще более коротко, чем позже — позже — позже». Может быть, именно поэтому так скоро, так безвоздушно и незаметно для глаз забылись в соции на нет сочленения во всех видах и жанрах искусства, которым мы рупорскими еще в недавние времена и которые своей целью ставили изменить мир и лучшему? Спору нет, роль свою они сыграли, так или иначе подготовили те разительные перевороты, которыми мы сегодня снедаемся, но только — в области искусства, а не в смежной ли с ним спарки публицистики, беллетристической журналистике или поэзии».

Богу бого, вечно кесарево. Искусству же — и сегодня, может статься, это наступило и необходимое зло, — чему-либо бы то не было, — «эксиз человеческого духа», а не политические однократные страсти и умопространство, не «битва в пути». Не того ли идет впереди нас как бы отвернувшись от искусства читателя, зрителя, слушателя, не по тому ли истосковались его душа, ум, глаза, уши, по неподвластной склонности страсти и пристрастия, по незаписанной от любви для высокой, свободной в себе самой позиции, которой в есть не что иное, как вдохновение и утверждение средствами искусства все того же нравственного закона, который — в нас, оно есть, он присущ нам от рождения и неподвластен внешним обстоятельствам.

Пройдет эпоха и, глядя, услышав в себе этот нравственный закон и уверовав в него и в самих себя, мы увидим в звездном небе над нами.

Что и остается, любезный мой читатель, пожелать друг другу. Рождество и Новый год — праздники на дне. Хватит ли тебе нам, как, впрочем, и терпения, и терпимости, и извинений благотворительности. То есть, говоря словами Толстого из его письма, пожелаем друг другу любви и жизни.

Чаддес, говоря о России как о «рабе в покорении, произволе, единстве», один из первых задумывался о том, куда мы движемся, какой идеей воодушевлены. И согласно, когда надзирательский вопрос чаддеса колет в каждого из нас, неизвестен ли вам, Михаил Блохович, что вопрос этот все так же далек от разрешения?

Действительно, сегодня мы имеем право говорить, что чаддесский вопрос звучит как гамлетовский: быть России или не быть? И если быть, то в чловечестве, а если не в чловечестве, то не быть. Ведь вот как, собственно говоря, вопрос чаддеса. И если в «Первом письме» от дал, можно сказать, пессимистический ответ, то вынимиш ли его ответ — «Аполлония сумасшедшего, где жестокость первичного героя не уходит, но смыкается исподволь» меняться?

Чаддес отлучает Россию не просто от истории, а от всевозможной истории («великой всевозможной работы»), понимаемой им как становление человечества: оно не изначально, не само собой, оно существует, но не сама по себе, а в смысле слова-поступка!

Чаддес (но не сам), катакомбы (но не самодовольство гоминидов), компромисс с действительностью (но не сам), а в конечном итоге и взаимоотношениями, где это — цель, извращенная средствами, или же и средство, оказавшееся в плену собственных средств Политика, узурпированная субподрядчиками, небытия, тихо заползшее и утюно устроившееся в повседневности? К нам, вчера советским, относится счастье все в последние очереди.

То, что на арио писательский Крупской (но не сам), катакомбы (но не самодовольство гоминидов), компромисс с действи-

тельностью, а в конечном итоге и взаимоотношениями, где это — цель, извращенная средствами, или же и средство, оказавшееся в плену собственных средств Политика, узурпированная субподрядчиками, небытия, тихо заползшее и утюно устроившееся в повседневности? К нам, вчера советским, относится счастье все в последние очереди.

Чаддес, говоря о России как о «рабе в покорении, произволе, единстве», один из первых задумывался о том, куда мы движемся, какой идеей воодушевлены. И согласно, когда надзирательский вопрос чаддеса колет в каждого из нас, неизвестен ли вам, Михаил Блохович, что вопрос этот все так же далек от разрешения?

Действительно, сегодня мы имеем право говорить, что чаддесский вопрос звучит как гамлетовский: быть России или не быть? И если быть, то в чловечестве, а если не в чловечестве, то не быть. Ведь вот как, собственно говоря, вопрос чаддеса. И если в «Первом письме» от дал, можно сказать, пессимистический ответ, то вынимиш ли его ответ — «Аполлония сумасшедшего, где жестокость первичного героя не уходит, но смыкается исподволь» меняться?

Чаддес отлучает Россию не просто от истории, а от всевозможной истории («великой всевозможной работы»), понимаемой им как становление человечества: оно не изначально, не само собой, оно существует, но не сама по себе, а в смысле слова-поступка!

Чаддес (но не сам), катакомбы (но не самодовольство гоминидов), компромисс с действи-

тельностью (но не сам), а в конечном итоге и взаимоотношениями, где это — цель, извращенная средствами, или же и средство, оказавшееся в плену собственных средств Политика, узурпированная субподрядчиками, небытия, тихо заползшее и утюно устроившееся в повседневности? К нам, вчера советским, относится счастье все в последние очереди.

То, что на арио писательский Крупской (но не сам), катакомбы (но не самодовольство гоминидов), компромисс с действи-

тельностью (но не сам), а в конечном итоге и взаимоотношениями, где это — цель, извращенная средствами, или же и средство, оказавшееся в плену собственных средств Политика, узурпированная субподрядчиками, небытия, тихо заползшее и утюно устроившееся в повседневности? К нам, вчера советским, относится счастье все в последние очереди.

Чаддес, говоря о России как о «рабе в покорении, произволе, единстве», один из первых задумывался о том, куда мы движемся, какой идеей воодушевлены. И согласно, когда надзирательский вопрос чаддеса колет в каждого из нас, неизвестен ли вам, Михаил Блохович, что вопрос этот все так же далек от разрешения?

Действительно, сегодня мы имеем право говорить, что чаддесский вопрос звучит как гамлетовский: быть России или не быть? И если быть, то в чловечестве, а если не в чловечестве, то не быть. Ведь вот как, собственно говоря, вопрос чаддеса. И если в «Первом письме» от дал, можно сказать, пессимистический ответ, то вынимиш ли его ответ — «Аполлония сумасшедшего, где жестокость первичного героя не уходит, но смыкается исподволь» меняться?

Чаддес отлучает Россию не просто от истории, а от всевозможной истории («великой всевозможной работы»), понимаемой им как становление человечества: оно не изначально, не само собой, оно существует, но не сама по себе, а в смысле слова-поступка!

Чаддес (но не сам), катакомбы (но не самодовольство гоминидов), компромисс с действи-

тельностью (но не сам), а в конечном итоге и взаимоотношениями, где это — цель, извращенная средствами, или же и средство, оказавшееся в плену собственных средств Политика, узурпированная субподрядчиками, небытия, тихо заползшее и утюно устроившееся в повседневности? К нам, вчера советским, относится счастье все в последние очереди.

То, что на арио писательский Крупской (но не сам), катакомбы (но не самодовольство гоминидов), компромисс с действи-

тельностью (но не сам), а в конечном итоге и взаимоотношениями, где это — цель, извращенная средствами, или же и средство, оказавшееся в плену собственных средств Политика, узурпированная субподрядчиками, небытия, тихо заползшее и утюно устроившееся в повседневности? К нам, вчера советским, относится счастье все в последние очереди.

Чаддес, говоря о России как о «рабе в покорении, произволе, единстве», один из первых задумывался о том, куда мы движемся, какой идеей воодушевлены. И согласно, когда надзирательский вопрос чаддеса колет в каждого из нас, неизвестен ли вам, Михаил Блохович, что вопрос этот все так же далек от разрешения?

Действительно, сегодня мы имеем право говорить, что чаддесский вопрос звучит как гамлетовский: быть России или не быть? И если быть, то в чловечестве, а если не в чловечестве, то не быть. Ведь вот как, собственно говоря, вопрос чаддеса. И если в «Первом письме» от дал, можно сказать, пессимистический ответ, то вынимиш ли его ответ — «Аполлония сумасшедшего, где жестокость первичного героя не уходит, но смыкается исподволь» меняться?

Чаддес отлучает Россию не просто от истории, а от всевозможной истории («великой всевозможной работы»), понимаемой им как становление человечества: оно не изначально, не само собой, оно существует, но не сама по себе, а в смысле слова-поступка!

Чаддес (но не сам), катакомбы (но не самодовольство гоминидов), компромисс с действи-

тельностью (но не сам), а в конечном итоге и взаимоотношениями, где это — цель, извращенная средствами, или же и средство, оказавшееся в плену собственных средств Политика, узурпированная субподрядчиками, небытия, тихо заползшее и утюно устроившееся в повседневности? К нам, вчера советским, относится счастье все в последние очереди.

То, что на арио писательский Крупской (но не сам), катакомбы (но не самодовольство гоминидов), компромисс с действи-

тельностью (но не сам), а в конечном итоге и взаимоотношениями, где это — цель, извращенная средства- ми, или же и средство, оказавшееся в плену собственных средств Политика, узурпированная субподрядчиками, небытия, тихо заползшее и утюно устроившееся в повседневности? К нам, вчера советским, относится счастье все в последние очереди.

Чаддес, говоря о России как о «рабе в покорении, произволе, единстве», один из первых задумывался о том, куда мы движемся, какой идеей воодушевлены. И согласно, когда надзирательский вопрос чаддеса колет в каждого из нас, неизвестен ли вам, Михаил Блохович, что вопрос этот все так же далек от разрешения?

Действительно, сегодня мы имеем право говорить, что чаддесский вопрос звучит как гамлетовский: быть России или не быть? И если быть, то в чловечестве, а если не в чловечестве, то не быть. Ведь вот как, собственно говоря, вопрос чаддеса. И если в «Первом письме» от дал, можно сказать, пессимистический ответ, то вынимиш ли его ответ — «Аполлония сумасшедшего, где жестокость первичного героя не уходит, но смыкается исподволь» меняться?

Чаддес отлучает Россию не просто от истории, а от всевозможной истории («великой всевозможной работы»), понимаемой им как становление человечества: оно не изначально, не само собой, оно существует, но не сама по себе, а в смысле слова-поступка!

Чаддес (но не сам), катакомбы (но не самодовольство гоминидов), компромисс с действи-

тельностью (но не сам), а в конечном итоге и взаимоотношениями, где это — цель, извращенная средствами, или же и средство, оказавшееся в плену собственных средств Политика, узурпированная субподрядчиками, небытия, тихо заползшее и утюно устроившееся в повседневности? К нам, вчера советским, относится счастье все в последние очереди.

То, что на арио писательский Крупской (но не сам), катакомбы (но не самодовольство гоминидов), компромисс с действи-

тельностью (но не сам), а в конечном итоге и взаимоотношениями, где это — цель, извращенная средствами, или же и средство, оказавшееся в плену собственных средств Политика, узурпированная субподрядчиками, небытия, тихо заползшее и утюно устроившееся в повседневности? К нам, вчера советским, относится счастье все в последние очереди.

Чаддес, говоря о России как о «рабе в покорении, произволе, единстве», один из первых задумывался о том, куда мы движемся, какой идеей воодушевлены. И согласно, когда надзирательский вопрос чаддеса колет в каждого из нас, неизвестен ли вам, Михаил Блохович, что вопрос этот все так же далек от разрешения?

Действительно, сегодня мы имеем право говорить, что чаддесский вопрос звучит как гамлетовский: быть России или не быть? И если быть, то в чловечестве, а если не в чловечестве, то не быть. Ведь вот как, собственно говоря, вопрос чаддеса. И если в «Первом письме» от дал, можно сказать, пессимистический ответ, то вынимиш ли его ответ — «Аполлония сумасшедшего, где жестокость первичного героя не уходит, но смыкается исподволь» меняться?

Чаддес отлучает Россию не просто от истории, а от всевозможной истории («великой всевозможной работы»), понимаемой им как становление человечества: оно не изначально, не само собой, оно существует, но не сама по себе, а в смысле слова-поступка!

Чаддес (но не сам), катакомбы (но не самодовольство гоминидов), компромисс с действи-

тельностью (но не сам), а в конечном итоге и взаимоотношениями, где это — цель, извращенная средства

Давайте
познакомимся
 pobliже

Гороскоп «Юлии»
сполна мое бы служить
пособием для
начинающих астрологов,
ибо удивительным
образом собрал в себе
самые сильные
конфигурации — как
придающие
устойчивость,
жизненные силы и
преодоление любых
способностей, так и
проявляющиеся
в личности,
конфликтности и
неожиданно
возникающих
прелестях.

Гороскопический и сильный Уран символизирует в гороскопе рекламного агентства счастливый случай, и это будет спасать «Юлию» в самые роковые моменты, когда неподатливое началство (реторговый Сатурн) и социальные буры (асторийский Плутон) будут буквально сметать ее с лица земли и с места «Культурки». Ветер, управляющий гороскопом, определяет состав агентства и его название, ибо сотрудники «Юлии» на 90 процентов представляют элиты прекрасного пола. К сожалению, Венера почти не имеет влияния. Правобедие признает, что «Юлия» будет катастрофически не востребована на начальном этапе. (На всех сотрудниц «Юлии» заражены только обиды). Кроме того, им бы не были очаровательны в юные годы, а также и не являются элегантными и респектабельными; особенно когда речь идет о целях на рекламу. В трудную минуту им не хочется обращаться за помощью к мужчины — никогда они будут встречать недостаточно предпринимчивых и не умеющих раскаться мужчин. Тех, не менее для которых желаниях превращают свою силу у «Юлии», сотрудничество обещает быть перспективным, ярким, неплохим, относятся ли это к большим доходам. Естественно, сильный Юпитер обещает «Юлии» множество интересных партнеров и покровителей, в том числе иностранных.

Гороскоп составлен
на трине Луны
и Ураном. С уважением
и благодарностью
к вам
С. МАРЗЕЕВА.

Балет у Юлии

Тел. 214-62-12

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КАМЕРНЫЙ
МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР «САНКТ-
ПЕТЕРБУРГ ОПЕРА» ОБЪЯВЛЯЕТ
КОНКУРС НА ЗАМЕЩЕНИЕ ВАКАНТНЫХ
ДОЛЖНОСТЕЙ СОЛИСТОВ-ВОКАЛИСТОВ

1. ПОЛОЖЕНИЯ:

- лирический тенор,
- баритон («Онегин, Фигаро»),
- бас (Гремин, Базилио),
- бас-баритон (бас-буфф),
- меццо-сопрано («Ольга»),
- лирико-колоратурное сопрано.

«Спика-Стар» предлагает:

• SPIKA-STAR, INC

МЕКСИКА, ПУЭРТО-ВАЛПАРТА — ЭЛЛИТАРНЫЙ
КУОРТ МИРОВОГО УРОВНЯ

Чистый белый песок, Тихий океан, пальмы...
Отель высшей категории (5 звезд), казино, бары, спауны, бассейны — такое запоминается надолго! Цена 15-дневной поездки, включая в/б, полный пансион и взносовую поддержку, всего 2700 долларов, вылет 17 февраля.

КАНАДА, ТОРОНТО!

Наш деловой тур прибавит знаний друзей и деловых партнеров.

Проживание в отеле высшей категории (Sheraton Centре) в самом престижном районе Торонто, питание, семинары, культурная программа. Цена 15-дневной поездки, включая в/б, обслуживание и взносовую поддержку, всего 3700 долларов, вылет 22 января и 12 марта.

Горнолыжный курорт «Боровец-93» (Болгария)

10-дневная поездка на курорт中级水平的 уровня для поклонников горных лыж. Отель «Олимпик» (3 звезды), питание, карты на подъемники, в/б, медицинская страховка — 780 долларов. Запады 15.02, 24.02, 05.03, 14.03.

Оплата в любой форме [СКБ, рубли, наличный и безналичный расчет].

Корпорация «Спика-Стар»: 111524, Москва, Электродная, 10.

Тел.: [095] 306-39-62, [095] 176-09-91, с 10 до 19.

Канадская фирма SPIKA Trading Inc. предлагает по минимальным ценам поставки продуктов питания (стандарт качества для США и Канады) по контрактам из латиноамериканских стран. У нас в наличии более 350 наименований.

Имеется представительство в Москве, возможен выезд для отбора товара.

Оплата в любой форме [СКБ, рубли].

Корпорация «Спика-Стар»: 111524, Москва, Электродная, 10.

Тел.: [095] 306-39-62, [095] 176-09-91, с 10 до 19.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

89 км от Москвы и 4
км от железнодорожной
станции. В сосновом
бору на берегу реки
Дубна — дом отдыха
«Вербники».

Стоимость путевок
(ночлег
и четырехразовое
питание):
на 2-3 дня —
500 руб. с человека
в сутки;
на 12 дней — от 5.300
до 6.700 руб., за весь
период проживания.
ТЕЛ.: 587-25-91.

Руководителям
государственных,
общественно-
политических,
финансовых
и коммерческих
структур

Вам предоставляется уникальная возможность стать первоочередными подписчиками элитного ежедневного информационно-аналитического журнала «ОБОЗРЕВАТЕЛЬ РАУ-Корпорации». В журнале Вы найдете парламентские обзоры; документы ведущих партий, ассоциаций и клубов; политические портреты государственных и общественных деятелей; экономическую, юридическую, финансовую, информацию по странам и регионам СНГ; всезошкольные коммерческие предложения отечественных и зарубежных партнеров.

В течение года выйдет 52 выпуска «ОБОЗРЕВАТЕЛЬ» с многочисленными приложениями общим объемом до 20.000 страниц.

По вопросам подписки
обращайтесь по адресу:

103104, г. Москва,
Тверской бульвар, 7/2, АО
«РАУ-Корпорация».

ТЕЛ.: 290-37-37, 202-99-37,
203-14-04.

Факс: 290-36-59.

Изделия с маркой «АРИС» —

это всеобъемлющий мир звуков, переданных
с величайшей точностью и выразительностью!

«АРИС» в состоянии удовлетворить самые
взыскательные запросы музыкальных коллек-
тивов, рок-вокалистов, диско-клубов, теат-
ров, цирков — любая аудитория может быть
оснащена одним из комплектов звуковоспро-
изводящей аппаратуры мощностью от 0,5 до
10 кВт.

В электроакустической аппаратуре «АРИС» исполь-
зованы достижения ведущих фирм мира, для широкого круга потребителей.

Форма оплаты любая. Возможен бартер.

Телефоны: 318-16-91, 318-93-90.

Заказы по почте:
117526, Москва, а-я 105.

ПРИГЛАШАЮТСЯ К СОТРУДНИЧЕСТВУ АГЕНТЫ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ДИЛЕРСКОЙ СЕТИ

ОБЪЯВЛЕНИЕ

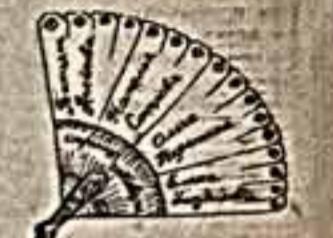
ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОДАЕТ

эфирные маски (изготовленные
из культуры, превращенной
в Крыму):

- деревянное,
- изголовье,
- изголовье,
- изголовье,
- изголовье.

Цены договорные.
Оплата безналичная
и наличная.

ТЕЛ.: 308-56-12.

Гость в самое привилегированное время
посетил Татьяну Аксенову,
Наталью Соколову,
Ольгу Неретину,
Елену Гнездилову,
Татьяну Фурман.

ПРИНЯТЫМ
В ТРУППУ ТЕАТРА
ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ
ЖИЛЬЕ

Справки по телефонам
в С-Петербурге: (812)
271-40-22,
314-09-55,
315-67-69.

СДЕЛАЙТЕ С НАМИ «ШАГ К СВОБОДЕ»

СМОТРИТЕ И СЛУШАЙТЕ ТЕЛЕРАДИОМАРАФОН

ДВЕНАДЦАТЬ ЧАСОВ В ПРЯМОМ ЭФИРЕ:
I КАНАЛ ТВ «ОСТАНКИНО»
МОЛОДЕНЧИЙ КАНАЛ РАДИОСТАНЦИИ «ЮНОСТЬ»
НАЧАЛО 11 ЯНВАРЯ

- права человека
- свобода личности
- авторское право
- интеллектуальная собственность
- «Проект-30» [экранизация
Всеобщей Декларации прав
человека тридцати крупнейшими
режиссерами мира].

ФОНД ЛИЧНОСТИ

Сделайте шаг к свободе
вместе с нами.

Фонд Личности, Фонд социальной
экологии, Ассоциация содействия
ОНН, Новая студия, АТВ,
радиостанция «Юность».

Спонсорам еще не поздно поддержать через телерадиомарафон идею Всеобщей Декларации прав человека.

В банке «Столичный» открыт счет марафона:
Корр. счет ЦБ РФ № 161706 МФО 201791,
текущий рублевый счет № 3800701010,
валютный счет № 700070080/001.

Информацию о размещении рекламы и спонсорском участии можно получить
в Фонде Личности: (095) 404-39-00.

Мы ждем у экранов тех, кого волнуют права человека в России

ПИСЬМО С КОММЕНТАРИЯМИ

ОХОТА НА СТАРИКОВ

Из Санкт-Петербурга пришло письмо. Наш давний подписчик, регулярно откликающийся на выпущенные газеты, не раз занимавший в редакцию по телефону, на сей раз... не поставил своей фамилии! И не по рассеянности. Но это мы поняли потом. А пока — удивились и достали из конверта следующее обращение:

«Вы единственные, не очень юные и здоровые. Ваша пенсия не поступает за ростом, цен, спиртескими Вы не имеете, а силы возможностей работать у вас нет. Вам не обещают Вам что-либо, но им надеются, что и 2—3 тысячи рублей ежемесячно будут Вам достаточно».

Инвестиционная компания «Невский простор», созданная при участии Марии Сант-Петтербурга, готова взять часть Вашего спиртеского состояния — в счет погашения долгов и дать Вам возможность достойной пропажи отступническим Богом и судьбой годы. Вам не придется откладывать деньги на «перспективы», если это будет Вашим желанием. Мы синхронизировали Вашу душу и естественную любовь человека — чтобы в новый мир перенести. Мы надеемся, что Ваше живое, нога оно Вам уже не подходит, возместит это наши расходы; если же мы ожидаем в убытке, что же, нас защищает добро».

Если Вы прочитали, что купается в нашей помощи и готовы и сотрудничеству, как достаточно заполнить обратную почту этого листка и отдать в Банк России для погашения Европейской почтальонки. Осталось Вам верить в себя. С искренним уважением

Президент инвестиционной компании «Невский простор».

Подпись тоже нет. А на обратной «листе» — подробнейшая анкета на жилищно-строительный, газ, горячая вода, баллон и даже какой-то и куда выходит она.

«Я действительно не молод и не богатырски здоров — это типа пишет нам друг. Но мой пенсион и моя зарплата вполне достаточны, чтобы не нуждаться. А квартира вполне устроит меня знатоков. Так же благородно. Но удачно, кто мне даст информацию об однокомнатных? Это признаки, буду наставлять на навигации тех, кто это делает. Не такими же путем преступники находят своих однокомнатных жертв!»

Позвонили в Санкт-Петербург, попросили коллегу Р. Нагаева, разуметь, как и что. Оказалось, что инцидент «Невского простора» породила массу сплетен и страхов. Текст обращения процитирован «европодиумом» Невзорова, особо обратив внимание на почти «бездоботный» уход в мир иной: это как, может помочь? Портрет!

Однокомнат и дрессированные — легкая добывка. Сколько наглых алюминиевых-винтовиков робота полюбознавствуют, как из-под земли, волею обмана! Сколько фантиков бракос, фальшивых спасибо и прочих фокусов видят потом народные суды, а счастье — только возмущенные соседи по коммуналке. общаться легко.

А насчет условий — тут там. Пенсионеры приближительно лет до 68 предпочитают денежное пособие, а не бытовую помощь. Они физически еще здоровы, мобильны, им деньги позволяют получить получше. Та, кому за 75—80, настаивают на приемах, уходе, заботе. Принципиально нечастная пара, живя — уже почти слепая, муж — инвалид, детей нет, родных — нет. Дети, с которыми я встречалась, гостинице, в которой живут, настолько были впечатлены, что назывались вакансиями. И само собой, то, что называется «европодиумом» — в сельской деревне. Доброльцы, вперед!

ПРОШУ СЛОВА

Я москвич, но с 1986 года живу в деревне. Образование высшее техническое, плюс аспирантура. А до 1986 года прошел еще супружескую школу садово-возделческого творчества. Было у меня шесть соток, в сейчас пятнадцать. И меня уже занимали. Тем более что с ними (калачами) сейчас в Москве не очень...

— Все законно, все оформлено через нотариальную контору, «Невский простор» становится владельцем, но со мной продолжает жить как жили. До конца дней своих.

— Входит, никаких проблем!

— Главная проблема — приватизация. Вернее, то, что она пока плохо идет. Например, в первый же месяц к нам обратились 45 жильцов заключительного договора. Но приватизационным оказались лишь 4 квартиры. А для нас интерес представляют только они. И еще — полностью выплаченные кооперативные.

— А коммуналки нет? Ведь именно в них, мне кажется, ютятся большинство однокомнатных стариков.

— С коммуналками — то же препятствие. Полная приватизация неопределенность.

— Ольга Александровна! Вот как приходят немощные, беспомощные люди, которых может быть, еще не совсем внутренне готовы, но уже хотят доверить вашей организаций свое единственное сокровище — ильи [на стоящем дровозе]. Как происходит ваш диагноз?

— Сначала они приезжают посмотреть. Или звонят, рассказывают. Следующий этап отношений — ума доловой.

— А где вы берете адреса однокомнатных?

— Почтальоны помогают. Обычно вместе с пенсионерами составляют на дом и нашу анкету.

— Кто-нибудь заключил договор сразу? И какие условия оговорили ваши клиенты?

— Мне запомнились первые две глашушки в нашем «Просторе»: Г. И. Муратова и Б. З. Белуц. Формальности преодолевались быстро, поскольку люди четко знают свои права, свои проблемы. С цинизировано мыслившими гражданами общаться легко.

— А насчет условий — тут там. Пенсионеры приближительно лет до 68 предпочитают денежное пособие, а не бытовую помощь. Они физически еще здоровы, мобильны, им деньги позволяют получить получше. Та, кому за 75—80, настаивают на приемах, уходе, заботе. Принципиально нечастная пара, живя — уже почти слепая, муж — инвалид, детей нет, родных — нет. Дети, с которыми я встречалась, гостинице, в которой живут, настолько были впечатлены, что назывались вакансиями. И само собой, то, что называется «европодиумом» — в сельской деревне. Доброльцы, вперед!

А. ОРЛОВ.

д. ПЕТРАКОВО,
Муромский район,
Владимирская область.

и. П. ПОЛЯКОВА,
Санкт-Петербург.

и. П. ПО

О МОСКВЕ С НАДЕЖДОЙ И ЛЮБОВЬЮ

В этом году исполняется 100 лет Верхним торговым рядам... Это их мы нынче величаем ГУМом. Событие не злоподобное, но есть в нем нечто... Российские газеты тех лет вовсю трубы о нем, да и мировая пресса не обошла вниманием — как никак Верхние ряды стали уникальным и величайшим торговым сооружением в Европе. Общая длина их проливов достигала двух с половиной километров, площадь торгового зала — 25 тысяч квадратных метров, а в самом здании размещалось 1.200 магазинов!.. Тогда тоже любили грандиозные цифры. Но сейчас хотелось бы не об этом...

Не так давно на пресс-конференции с представителями иностранных фирм, открывших свои магазины в ГУМе, я обратился с вопросом к президенту всемирно известной фирмы «Ботаник-500»:

— Вы открываете свой магазин практически на Красной площади, можно сказать, в сердце России. Но вы американец и несет с собой американский стиль торговли. А собираетесь ли вы использовать русские торговые традиции, которые, между прочим, с десятками веков?

Американский коммерсант с ответом не заставил себя ждать:

— У нас открыты магазины во многих странах, и всегда мы, конечно, стараемся опираться на местные традиции. Но где бы мы ни были, в магазинах фирмы должен быть свой стиль.

После пресс-конференции нас проводили в новый магазин, и он действительно показался кусочком Америки: гипермаркет, интерьером, и даже упаковками продавцов — ну, знаете, чисто американские упаковки типа «все — о'кей». Кстати, как я потом узнал, с девушкими проводили специальный курс обучения.

Уходя, я заглянул и в наши магазины. С товарами, оформленными внутри и даже с упаковками там же. Но лишь шиншина из стеклянных московских десертов, окунувшись в истинно соколиную мутную стихию южного рынка. Салоны, колбасы, яичница, водка, шоколад, сметана, жевачки, курица, крошки и т. д., и т. п. — в руках у доморощенных торговцев, вокруг грязь, ругани, комичные молодые люди. Бесконечная карусель из цепочек продавцов, толкающихся, любопытствующих. Хорош, разобраться в котором нет никакой возможности. И после первых минут растерянности от находящегося изобилия я вдруг напомнил тосты...

ФЛАГМАН РОССИЙСКОЙ ТОРГОВЛИ

21 мая 1890 года заложены были первый камень, в 2 декабря 1893-го — состоялось торжественное открытие.

Между прочим, стройматериалы, оставшиеся после разборки старых рядов, были рециклированы, то есть из них были сделаны новые. И проданы. Что добавило в бюджет общества около двухсот тысяч рублей.

Вновь отстроенные Верхние торговые ряды стали крупнейшим торговым замедлением в Европе. Уникально оно и своей архитектурой, планировкой. Три здания продольным и поперечным пасажами соединяются такие же подземные пассажиры специального устройства. Под проездом — разгрузочный двор. Эти помещения были спроектированы, что в подвалах можно было привезти подвалы.

Но под этими подвалами существует еще один подвал — второй этаж. Там располагаются котлы центрального отопления и аккумуляторная, электрическая станция.

Оригинальным творением стала стеклянная крыша, покрытая циркулярными по форме, диаметром 14 метров, солнечными панелями, созданными по системе основоположника русской инженерной школы Григория Константиновича Стальского конструктора В. Г. Шухова. С виду легкая и акустическая, она представляет собой солнечное сооружение, на которое ушло более пятидесяти тысяч пудов металла. Кстати, оно простояло до наших дней практически без сколько-нибудь серьезного ремонта...

А Красная площадь, получившая это название только в XVII веку, во все времена была местом торговли. Крепла Россия, росла Москва, увеличивалась ее население, ширелись и торговли. Густо покрытые деревянными лавочками те места, где ныне улицы Нижегородская, Варварка, Ильинка, пресыты Рыбным, Хрустальным и многими другими. Любое место со всех сторон обделено было крохотными, лавочками, дальше — оружейниками, а в той стороне — мясными рядами. И порядок тут стоял, это с той поры сохранилось по сей день...

Что ж, значит, мы со своей свободой торговли шагнули еще дальше в темные глубины веков...

А Красная площадь, получившая это название только в XVII веку, во все времена была местом торговли. Крепла Россия, росла Москва, увеличивалась ее население, ширелись и торговли. Густо покрытые деревянными лавочками те места, где ныне улицы Нижегородская, Варварка, Ильинка, пресыты Рыбным, Хрустальным и многими другими. Любое место со всех сторон обделено было крохотными, лавочками, дальше — оружейниками, а в той стороне — мясными рядами. И порядок тут стоял, это с той поры сохранилось по сей день...

Что ж, значит, мы со своей свободой торговли шагнули еще дальше в темные глубины веков...

Но было бы неверно думать, что тут царили первобытный хаос. Сохранились древние законы, определявшие право собственников на каменную саженку или полусаженку торговой площади, куплине, заявление. Кстати, росли цены на лавки у Кремля, на землю: с XVI по XIX век они выросли в 30—40 раз.

К XVIII веку царской земли, дабы облагородить якобы столицы державы Российской империи, на месте кынешного ГУМа были отстроены Новые торговые ряды, но это был скорее лишь

загородный комплекс, а не городской центр торговли.

Верхние торговые ряды были первыми по-настоящему кирзовыми умывальниками в России. На российскую почту впервые были перенесены горный стиль Европы и Америки. А это не могло не внести множества перемен в культуре тогородов. Универмаг, пасажи уверенно диктовали свои правила. Здесь, в Верхних торговых рядах, покупатели впервые предоставили «свободу действий». Если прежде стояло попытаться войти в лавку, к нему немедленно подлетал

стражник, который не знал, что это за место.

УЧИМСЯ У ПРАДЕДОВ

И вот приближается время его третьей молодости. И ничего, что придется она в 100, крепко делу солидный юбилей не помеха. Его, кстати, решено отпраздновать с истинно

старинной торжественностью.

Сейчас, когда вспоминают о ГУМе, вспоминают о ГУМе, как о здании, где впервые были

представлены магазины, в которых

продавались различные товары.

Сейчас, когда вспоминают о ГУМе, вспоминают о ГУМе, как о здании, где впервые были

представлены магазины, в которых

продавались различные товары.

Сейчас, когда вспоминают о ГУМе, вспоминают о ГУМе, как о здании, где впервые были

представлены магазины, в которых

продавались различные товары.

Сейчас, когда вспоминают о ГУМе, вспоминают о ГУМе, как о здании, где впервые были

представлены магазины, в которых

продавались различные товары.

Сейчас, когда вспоминают о ГУМе, вспоминают о ГУМе, как о здании, где впервые были

представлены магазины, в которых

продавались различные товары.

Сейчас, когда вспоминают о ГУМе, вспоминают о ГУМе, как о здании, где впервые были

представлены магазины, в которых

продавались различные товары.

Сейчас, когда вспоминают о ГУМе, вспоминают о ГУМе, как о здании, где впервые были

представлены магазины, в которых

продавались различные товары.

Сейчас, когда вспоминают о ГУМе, вспоминают о ГУМе, как о здании, где впервые были

представлены магазины, в которых

продавались различные товары.

Сейчас, когда вспоминают о ГУМе, вспоминают о ГУМе, как о здании, где впервые были

представлены магазины, в которых

продавались различные товары.

Сейчас, когда вспоминают о ГУМе, вспоминают о ГУМе, как о здании, где впервые были

представлены магазины, в которых

продавались различные товары.

Сейчас, когда вспоминают о ГУМе, вспоминают о ГУМе, как о здании, где впервые были

представлены магазины, в которых

продавались различные товары.

Сейчас, когда вспоминают о ГУМе, вспоминают о ГУМе, как о здании, где впервые были

представлены магазины, в которых

продавались различные товары.

Сейчас, когда вспоминают о ГУМе, вспоминают о ГУМе, как о здании, где впервые были

представлены магазины, в которых

продавались различные товары.

Сейчас, когда вспоминают о ГУМе, вспоминают о ГУМе, как о здании, где впервые были

представлены магазины, в которых

продавались различные товары.

Сейчас, когда вспоминают о ГУМе, вспоминают о ГУМе, как о здании, где впервые были

представлены магазины, в которых

продавались различные товары.

Сейчас, когда вспоминают о ГУМе, вспоминают о ГУМе, как о здании, где впервые были

представлены магазины, в которых

продавались различные товары.

Сейчас, когда вспоминают о ГУМе, вспоминают о ГУМе, как о здании, где впервые были

представлены магазины, в которых

продавались различные товары.

Сейчас, когда вспоминают о ГУМе, вспоминают о ГУМе, как о здании, где впервые были

представлены магазины, в которых

продавались различные товары.

Сейчас, когда вспоминают о ГУМе, вспоминают о ГУМе, как о здании, где впервые были

представлены магазины, в которых

продавались различные товары.

Сейчас, когда вспоминают о ГУМе, вспоминают о ГУМе, как о здании, где впервые были

представлены магазины, в которых

продавались различные товары.

Сейчас, когда вспоминают о ГУМе, вспоминают о ГУМе, как о здании, где впервые были

представлены магазины, в которых

продавались различные товары.

Сейчас, когда вспоминают о ГУМе, вспоминают о ГУМе, как о здании, где впервые были

представлены магазины, в которых

продавались различные товары.

Сейчас, когда вспоминают о ГУМе, вспоминают о ГУМе, как о здании, где впервые были

представлены магазины, в которых

продавались различные товары.

Сейчас, когда вспоминают о ГУМе, вспоминают о ГУМе, как о здании, где впервые были

представлены магазины, в которых

продавались различные товары.

Сейчас, когда вспоминают о ГУМе, вспоминают о ГУМе, как о здании, где впервые были

представлены магазины, в которых

продавались различные товары.

Сейчас, когда вспоминают о ГУМе, вспоминают о ГУМе, как о здании, где впервые были

представлены магазины, в которых

продавались различные товары.

Сейчас, когда вспоминают о ГУМе, вспоминают о ГУМе, как о здании, где впервые были

представлены магазины, в которых

продавались различные товары.

Сейчас, когда вспоминают о ГУМе, вспоминают о ГУМе, как о здании, где впервые были

представлены магазины, в которых

продавались различные товары.

Сейчас, когда вспоминают о ГУМе, вспоминают о ГУМе, как о здании, где впервые были

представлены магазины, в которых

продавались различные товары.

Сейчас, когда вспоминают о ГУМе, вспоминают о ГУМе, как о здании, где впервые были

представлены магазины, в которых

продавались различные товары.

Сейчас, когда вспоминают о ГУМе, вспоминают о ГУМе, как о здании, где впервые были

И ВДРУГ Я ПОДУМАЛ...

О том, что свято место—пусто

Конечно, это можно назвать «комфортабельными канцеляриями». Романтическо и звонко. Как открытие: снег падает, окноце разноцветно светится, дым из трубы. Но жизнь наше — не открытка.

Вот поздни и Новый год, и Рождество. Не остановка и в очереди граждане, в основном малочт. Или кроют телевидение, сидят у экранов, по телефонам, дают другим новые цинки. Газеты не приносят. Елки осмыкаются. Дни вынужденного бедствия ушли надолго, и рождественскими канцеляриями их никто не называет.

На Новый год нас опять не поздравляют. Правда, наяву не выступают презент. Но это — макаруны. И потому как не в счет.

И вот что важно. Открытии эти, домики под звездным небом, рогатый месяц, блочные снежки в окнах хороши тогда, когда они есть, но не в год. А не выглядят чисто-занятованными, чисто надуманными.

Что бы ни говорили теперь в минувших годах, никак бы «канцелярии» ни накинули телевидение недавнего прошлого, было в анекдотном праздничном ритуале свое места, документика про стройки, воры, уроды, мирные занятия, съезды и прочие. Потом поздравления. И все уходили в стоя, обсуждали, почему выступают не сам, или почему не выступают сам, но не говорят с экрана, а пропись на краинской заставке. А потом Спасская башня, и шампанское, и поздравления. И, наконец, всепарное новичков

бдение у «Огонька» с кроткими перекличками — это там по другим программам?

А через день, отославши, обсуждали на работе, что у Пугачевой было умопомрачительное платье, что Леонтьев расстегнул рубаху, в раньше — что Магомаев... что Пызва, что Огс... что Тарануника и Штепселя.

И почумо-то не касалось новосенсом в новогоднюю ночь выступление симфонического оркестра, армейского хора, национального ансамбля, присутствие в телевизионном зале космонавтов, капитанов дальнего плавания или руководителей заводов.

Конечно, речь всегда с обещанием в преддверии года все возможных блесков выглядят теперь смешными. Да и выступления передовиков чаще всего использовались как паузы для наполнения бокалов и тостов. Но в целом — в ритуале этом, в повторении — были страны с ее людьми, искусством, традициями, «Огоньком» потому и привлекали, что зрители знали — покажут почты все лучше, что у нас есть.

Прекрасные балерины, танцовщицы, скрипачи, перводости, дирижеры, эстрадные певцы. Просто известны людей. Конечно, потом можно было и повернуть. Но хорошо осознав при этом, что все это — наше. Что это — мы и есть.

«Ну вот, вспомнили в сентиментальную ретро. А ведь хотели сказать о другом. О глазах. Впрямь смыслы этого слова.

Главная площадь страны. Главная воля страны. Конечно, проще пареной рябы успеть теперь в этом словосочинении.

Я не большой знаток заграничной жизни. Той самой, где велические рождественские открытия с домиками — причинами составляющими стабильной жизни. Но в никогда не подозревал, что демократия — это отсутствие чего бы то ни было главного. Я не знал, что путь к нему непременно лежит через разрушение всех авторитетов, связующих интегрирующих центров, через странние прежние критерии значимости и художественности.

Хорошо помню то недоумение, почт шок, когда год назад все смотрели первую программу ЦТ, недоумевая, что же выступят, кто поздравят. Но не увидели Спасскую башню.

И можно ведь не тоталитарный диктатор, не парохратический центральный устроить в этом коронование того или другого. А естественное стремление и цельности, к жизненному ощущению себя частью народа, к сбережению своих наций уединять себя, хотя бы частично — как в зеркале, в этих новых телевизионных «огоньках».

Наконец, речь всегда с обещанием в преддверии года все возможных блесков выглядят теперь смешными. Да и выступления передовиков чаще всего использовались как паузы для наполнения бокалов и тостов. Но в целом — в ритуале этом, в повторении — были страны с ее людьми, искусством, традициями, «Огоньком» потому и привлекали, что зрители знали — покажут почты все лучше, что у нас есть.

Прекрасные балерины, танцовщицы, скрипачи, перводости, дирижеры, эстрадные певцы. Просто известны людей. Конечно, потом можно было и повернуть. Но хорошо осознав при этом, что все это — наше. Что это — мы и есть.

«Ну вот, вспомнили в сентиментальную ретро. А ведь хотели сказать о другом. О глазах. Впрямь смыслы этого слова.

Главная площадь страны. Главная воля страны. Конечно, проще пареной рябы успеть теперь в этом словосочинении.

Я не большой знаток заграничной жизни. Той самой, где велические рождественские открытия с домиками — причинами составляющими стабильной жизни. Но в никогда не подозревал, что демократия — это отсутствие чего бы то ни было главного. Я не знал, что путь к нему непременно лежит через разрушение всех авторитетов, связующих интегрирующих центров, через странне

есякое азартное.

С тех пор появились и новые пустоты. Но та осталась.

Сергей БЕДНОВ.

Филармонический оркестр России под управлением Юрия Ткаченко находился в предвостребовании состояния. Причина — то же самое. Министерство культуры пригласило дирижера для концерта.

В соответствии с тем же самым предложением музыканты будут получать зарплату даже меньшую, чем сейчас. Отчестные угрозы — «если скажешь, она не обещает денег людей в других языках». Сдела Ю. Ткаченко, потративший много сил для согражданского единства.

Наконец-Новое года Владимира Спивакова — «группы призывают из легала, сильно сплетничают на золото, при представлении соображают... Нет, не кирпич, не скрипача».

В Эрмитаже (СПб) открылась выставка «Русская фотография 1840—1910 годов».

Спиваков танцует с Плисецкой

Благородная цель — помочь в росте и процветании молодых талантов, знакомство с новыми именами — и с самими юными (один из участников — всего-навсего 12 лет), давшими первые шаги на пути к Олимпу, и с теми, кто

уже уверенно завоевывает его вершины. Прошло восемь вечеров, начиная с католического Сочельника и до кануну Нового года. Многое знакомство произошло на этом фестивале. Большие надежды на будущее родили он.

Не успели погаснуть огни «Дембровских вечеров», а уже другие предновогодние торжества вступили в свои вековые привычки и премьеры Большого театра — «четыре золотых лауреата» 4-го конкурса имени Чайковского — Образцова, Синявской, Нестеренко, Сотникова (они присоединились к коллеге Каспарянин), спустя 20 с лишним лет впервые встретились в концертной программе.

Неожиданный, альянс — Спиваков с оркестром и солист Спиваков (вращающиеся в кругу музыкантов, безупречно, помнят контракт между ними по поводу Большого зала консерватории — не подавали). Но... милье бранятся — только тешатся: альянс получился переклассный. Собственно программа «Виртуозов Москвы» (они редко посыпают к последнему времени свою прародительницу — столицу), когда Спиваков, со свойственной ему склонностью к театральному действу, зевальнико-валенок с Майей Плисецкой, спустившись в зал, — восторг публики не было предела.

Выступление Юрия Башмета, уже давно не баловавшего на своих искусством, да еще с новым коллективом в «Slabai play» России — в конько-важи произведение зазвучало, и как зазукало!

М. ИГНАТЬЕВА.

шой, все размещалось в старом помещении дома, маленьком, всего в несколько комнат. Гостиной служила одна из двух застекленных террас.

Как-то незаметно наш новый сотрудник сел за пианино, взял несколько аккордов и запел. Оказалось, он сам пишет песни, сочиняет к ним и музыку. Пел он очень выразительно, с настроением. И хотя репертуар был не очень велик, мы с удовольствием слушали каждую вещь по несколько раз.

Осенью нас отозвали в подшефный колхоз. Вечерами, после работы иногда тоже слушали песни теперь уже не нового сотрудника. А когда вернулся в Москву, он предложил к очередному издательскому вечеру организовать «колхозный хор», для которого уже были написаны «струшки». Предложил создать и «цирковый хор» — для этого хора на матрах романсы «Очи чёрные» были написаны романс редактора:

«Все романсы пишут поэтическими, лирическими, они не писаны, они авторы, они черные, отмечены драматичностью».

Оба хора с большими успехами выступили

на издательском вечере. Так возник МГЭТ — молодогвардейский эстрадный театр. Теперь на каждом вечере — новогоднем, национальном, открытии — нас ждало веселое остроумное представление.

Проработали мы в издательстве года два-три, ушел то ли в «Литературную газету», то ли в «Литературную Россию». А песни его крутились в голове, мы частенько сами напевали «Оди Саймон купил лимон», «Ах, Надя, Наденька...», «Леннику-Королю»...

Вскоре после его ухода я услышала от одного историка литературы восторженную речь:

«У нас появился настоящий бард. Как он поёт!!! Булат Окуджава — запомните!»

Е. Л.

«Восток — дело тонкое»

В нашем отечестве всегда обожали цитаты. На одно школьное сочинение не обходи-

лось без них. «Крылатые высказывания», «фразеологии», «великие — как голы их еще называют» — пестрели книжки, витрины, полки магазинов на книжных ярмарках. С ними сознание целые эпохи.

Школьники в студенчестве использовали их как междометия, как сказки, как юмористические выражения в общении. Но были еще и «книги для чтения в свободное время» — «Библиотека для юношества», «Библиотека для детей», «Библиотека для юношества» и т. д.

Помимо этого, в школе читали «Библиотеку для юношества», «Библиотеку для детей», «Библиотеку для юношества» и т. д.

«Библиотека для юношества» — это было что-то вроде «Библиотеки для юношества».

«Библиотека для юношества» — это было что-то вроде «Библиотеки для юношества».

«Библиотека для юношества» — это было что-то вроде «Библиотеки для юношества».

«Библиотека для юношества» — это было что-то вроде «Библиотеки для юношества».

«Библиотека для юношества» — это было что-то вроде «Библиотеки для юношества».

«Библиотека для юношества» — это было что-то вроде «Библиотеки для юношества».

«Библиотека для юношества» — это было что-то вроде «Библиотеки для юношества».

«Библиотека для юношества» — это было что-то вроде «Библиотеки для юношества».

«Библиотека для юношества» — это было что-то вроде «Библиотеки для юношества».

«Библиотека для юношества» — это было что-то вроде «Библиотеки для юношества».

«Библиотека для юношества» — это было что-то вроде «Библиотеки для юношества».

«Библиотека для юношества» — это было что-то вроде «Библиотеки для юношества».

«Библиотека для юношества» — это было что-то вроде «Библиотеки для юношества».

«Библиотека для юношества» — это было что-то вроде «Библиотеки для юношества».

«Библиотека для юношества» — это было что-то вроде «Библиотеки для юношества».

«Библиотека для юношества» — это было что-то вроде «Библиотеки для юношества».

«Библиотека для юношества» — это было что-то вроде «Библиотеки для юношества».

«Библиотека для юношества» — это было что-то вроде «Библиотеки для юношества».

«Библиотека для юношества» — это было что-то вроде «Библиотеки для юношества».

«Библиотека для юношества» — это было что-то вроде «Библиотеки для юношества».

«Библиотека для юношества» — это было что-то вроде «Библиотеки для юношества».

«Библиотека для юношества» — это было что-то вроде «Библиотеки для юношества».

«Библиотека для юношества» — это было что-то вроде «Библиотеки для юношества».

«Библиотека для юношества» — это было что-то вроде «Библиотеки для юношества».

«Библиотека для юношества» — это было что-то вроде «Библиотеки для юношества».

«Библиотека для юношества» — это было что-то вроде «Библиотеки для юношества».

«Библиотека для юношества» — это было что-то вроде «Библиотеки для юношества».

«Библиотека для юношества» — это было что-то вроде «Библиотеки для юношества».

«Библиотека для юношества» — это было что-то вроде «Библиотеки для юношества».

«Библиотека для юношества» — это было что-то вроде «Библиотеки для юношества».

«Библиотека для юношества» — это было что-то вроде «Библиотеки для юношества».

«Библиотека для юношества» — это было что-то вроде «Библиотеки для юношества».

«Библиотека для юношества» — это было что-то вроде «Библиотеки для юношества».

«Библиотека для юношества» — это было что-то

СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ПРЕССА

В ПОИСКАХ НОВОЙ МОДЕЛИ

(«Нью-Йорк Таймс» о помощи Запада России)

Постепенно большинство американских специалистов приходит к выводу, что Запад не может мундир для России ни один вариант капитализма, хотя Соединенные Штаты и другие промышленно развитые страны весной 1992 года старались это сделать. Они предлагали колоссальные займы, но только если Россия согласится подчиниться правилам Запада в создании или можно скорее рыночной системы. Западные кредиты России в 1993 году, если они будут предоставлены, вероятно, будут преследовать более скромные цели.

«Существовала перспектива оказания помощи, и Гайдар и его команда тратили все свое время, пытаясь получить эти деньги от Запада, — сказал экономист из Университета Джонса Гопкинса и специалист по проблемам России Стив Хайн. — Но колоссальные займы отнюдь не являются необходимым условием экономических преобразований».

Новый подход часто вырисовывается в интервью в последнее время. Например, Маршалл Годман, директор Центра русских исследований Гарвардского университета, рекомендует направлять средства частным предприятиям, которые процветают. Множество таких новых предприятий существуют в России, на Дальнем Востоке.

Некоторые районы в России идут к рыночной экономике быстрее, чем Россия в целом, и поэтому заслуживают получения западных займов, заявил Роберт Хорнштейн, вице-президент «Годмана, Сакс энд Компани». Энтони Сомон, директор экономической программы института по изучению проблем безопасности в отношениях между Востоком и Западом, рекомендует сосредоточить внимание на техническом содействии ключевых секторам, таким, как нефтегазовая промышленность и сельское хозяйство. «Это все, что мы можем пока сделать», — сказал он.

Как скромно по сравнению с весной! Тогда считали, что без денег Запад наращивающийся рыночный экономика потеряет края и Россия отступит к социалистическому централизованному планированию. Чтобы помешать этому, Запад призвал правительство президента Ельцина носко-реагировать выполнить рекомендованные Западом правила перехода к капитализму. Международный валютный фонд, действуя в качестве агента Запада, обещал предоставить кредиты на 24 миллиарда долларов, но только если Россия проведет всесообщественные реформы.

Например, чтобы укрепить рубль, правительству Ельцина надо было обрести контроль над кредитованием в других бывших советских республиках, использующих в качестве своей валюты рубль. Правительству Ельцина также надо было прекратить субсидирование неизменных государственных предприятий, и тогда миллионы людей лишились бы работы.

Экономической команде Ельцина во главе с Гайдаром сделала это оказалось не под силу. Диесфри Сакс, экономист из Гарварда, который был самым главным иностранным советником Гайдара, предсказывает, что новые премьер-министр Виктор Черномырдин «достал задний ход». Это мнение не делают многие другие специалисты по проблемам России. Сакс критикует также МВФ за то, что он настаивал, чтобы Россия в действительности получила 18 миллиардов долларов из обещанных ей 24 миллиардов.

Сакс утверждает — и МВФ согласен с ним, — что половина этой суммы была предоставлена в форме кредитов на покупку зерна и другой продукции; еще почти 4 миллиарда долларов составили немецкие кредиты на строительство милья в России для российских военно-исследований, возвращающихся из Восточной Германии; русским разрешили также отложить выплату процентов по прежнему долгу на 2,5 миллиарда долларов; осталось — это 670 миллионов долларов в форме кредита Всемирного банка, который пока не распределен, и кредит МВФ в размере 1 миллиарда долларов, который МВФ не разрешил русским тратить.

«В этом кредитовании нет никакой концепции — никакой концепции использования этих средств для поощрения реформы, — сказал Сакс. — И что самое важное, Запад не предоставил стабилизационный фонд в размере 6 миллиардов долларов, который русским могли бы использовать, чтобы покупать рубли и таким образом укреплять свою валюту. Без сильного рубля быстрый переход к капитализму невозможен. Сакс.

Но быстрый переход не является больше западной моделью. Согласитесь впечатление, что новый подход — это гибкость в кредитовании, при этом МВФ, вероятно, будет отстегнувшись на задний план.

(ИТАР — ТАСС).

И ДВЕРИ ВДОХНОВЛЯЮТ

Шведский композитор, органист и дирижер Торстен Нильссен известен в музыкальном мире не только Скандинавии. Несмотря на то, что его возраст перевалил на восемьдесят лет, он способен на самые изысканные поступки и решения. Автор многих произведений, в основном духовного содержания, канта и ораторий, он недавно выступил в непривычной роли. Торстен Нильссен организовал и профинансирует своей оперы «Малина в Историческом музее», который также дружит с Королевской оперой в Стокгольме.

Творческим импульсом для создания этого произведения стали бронзовые рельефы входных дверей музея. Поэтому у оперы есть подзаголовок «Двери истории открыты настежь». Девония по имени Малина вместе с бабушкой, пе-реходя из зала в зал, попадает в разные исторические периоды. Действие оперы переносит героя и зрителей из античных бронз в эпоху античного храма, из древнего храма на средневековую крепость. В состав оркестра были включены старинные музыкальные инструменты — экспонаты музея.

Разговор с двумя импресарио о проблемах экспорта российской культуры

Владимир Бочевар, хэмминг в свое время деловых отношений с легендарным Соломоном Юроем, сотрудничает сейчас с солидными импресарио из Америки и России. Соломон Юро — академический хор имени Свешникова. Нина обожает импресарио широкими известиями на Западе и в России, пользуется заслуженным авторитетом. Леонид Флейшакер, работающий по странам восточного региона, представляет зарубежному артисту многие прославленные имена и коллективы, и театр «Образцова», и участвует в дагестанской ансамблевой «Лезгинке»...

многогранной второй мировой войны, который проходит в США, Англии, Франции и России — странах-союзницах, входящих в антигитлеровскую коалицию. Эти люди объединяют одно — любовь к российской культуре и стремление к тому, чтобы она достойно была представлена за рубежом. Они выражают желание на страницах газеты поделиться своей тревогой по поводу утраты нашей страной многих позиций на международном культурном рынке, приоткрыть завесу над интересами профессии импресарио, во многом еще новой для нашей действительности.

В европейских языках появилось новое слово — «квицинико». Мы обозначаем бритоголовых головорезов со свастикой на рукавах. Есть и еще одно отталкивательное название — «квадриксии»: они любят танцевать. Но не забудьте, с фашистским оттенком, который исполнят опять же только свои квицинико, рок-группы.

Под звон пивных кружек

Стоя на сцене, задорный парень орет в микрофон такие же хлесткие, как и сама музыка, слова о белой расе, у которой прядь всегда есть, о том, что надо быть евреем и негром. Это — Англия. Для Италии вариант другой: быть негром и евреем. Для Германии — вообще все, кто не

немцы. Вокруг сцены, как в старые добрые времена, с кружками пива в руках реют и топают ногами в знак одобрения молодежи. Вместо аплодисментов и «бис» взывают и раз «Хайлы».

Все это происходит и в лондонском лаффе «Юмориштре». Английские «квицинико» восторженно принимают выступающую перед ними «свободную группу «Скриодрама» («Отвратительные»). Сюда организовано лондонское объединение «квицинико», имеющее себя «блэк энд оинк» («кровь и честь»). Музикант пригласил не случайно: они сами похвастаются, что благодаря их концертам более десяти тысяч английских парней за небольшой срок примкнули к «обществу».

Увы, «квартники» не одиночки. В Англии есть и другие нацистские рок-группы: «Скальд» — «Черепоподобные», «Брутал» — «Жестокие атаки» и далее — в том же духе.

И не только в Англии. В Германии их не меньше, они выпускают диски со своей музыкой, которая продается из-под прилавков в магазинах граммофонов. На конвертах — нацистские скелеты в нацистских униформах, расстремленные окровавленные пухлы. Жуткая символика!

Л. МЕДВЕДЕВА.

• Ник Скотт, лидер группы «Скриодрама».

• Я краинется фашистский рок.

Фото из журналов «Панорама» и «Эспрессо».

В очередь за... Пресли

Вчера, 8 января, у особняка «Грейслэнд», дома-музея Элвиса Пресли, выстроился огромный очередь. Именно здесь, в городе Мемфисе, началась продажа новой почтовой марки изображением всемирно известного короля рок-н-ролла. Первый тираж — 300 миллионов экземпляров, что вдвое больше стандартного выпуска подобных юбилейных миниатюр, разойдется в считанные дни. К такому выводу пришли работники почтовой службы США, ибо задолго до выхода в свет этого мини-портрета «исребцего лютника», спрос на него приближался к предельно размеры. В конце прошлого года сумма почтовых погашений своего кумира заказов превысила полтора миллиона долларов. Поэтому сквер всего последует второй тираж. Марка вышла в связи с 10-летием почты и блока, где Элвис Пресли — в окружении других поп-звезд американской рок-музыки.

Гастроли московского цирка с огромным успехом начались в Австралии. Первые представления 120 артистов в Сиднее проходят при переполненном зале громадного Центра развлечений. Эртиллы в восторге от мастерства акробатов и воздушных гимнастов, выступавших на проволоке и трапеции, редких номеров юнглов и смешной клownsады. Ну и как же цирк без словес и тигров, а русский — без бурого медведя!

После Сиднея Московский цирк даст представления в других крупнейших городах страны — Мельбурне, Брисбене, Аделаиде и Перт. Гастроли в Австралии продлятся до середины марта.

и какой же цирк без словес и тигров, а русский — без бурого медведя!

После Сиднея Московский цирк даст представления в других крупнейших городах страны — Мельбурне, Брисбене, Аделаиде и Перт. Гастроли в Австралии продлятся до середины марта.

КАНБЕРРА.

НАШИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

ВОСТОРГИ В ЦЕНТРЕ РАЗВЛЕЧЕНИЙ...

Гастроли московского цирка с огромным успехом начались в Австралии. Первые представления 120 артистов в Сиднее проходят при переполненном зале громадного Центра развлечений. Эртиллы в восторге от мастерства акробатов и воздушных гимнастов, выступавших на проволоке и трапеции, редких номеров юнглов и смешной клownsады. Ну и как же цирк без словес и тигров, а русский — без бурого медведя!

После Сиднея Московский цирк даст представления в других крупнейших городах страны — Мельбурне, Брисбене, Аделаиде и Перт. Гастроли в Австралии продлятся до середины марта.

ПЕКИН.

И В ДРЕВНЕЙ КИТАЙСКОЙ СТОЛИЦЕ

Даже сумасшедшая по кинематографам цирка побывала в южных городах КНР, случилось промежуточное: одна из тигриц окончила. Примечательно — в специальной экономической зоне Шанхай и в древней китайской столице города Сиань. «Ну как тут не рожать, если тебя каждый день до отела кормят свежей говядиной?» — так прокомментировала это событие пекинская газета «Бэйзинь занъбао».

Завтра же цирк покинет Пекин, но не думай, что медведи умеют ходить по канату, это что-то удивительное...» — сказал после премьеры корреспондент ИТАР — ТАСС один из китайских эртиллов.

ПЕКИН.

УСПЕХ ПЕТЕРБУРГСКИХ МУЗЫКАНТОВ...

Концерты оркестра Санкт-Петербургской филармонии собрали наибольшее число зрителей в Южной Корее в прошлом году, сенаторы и депутаты из Южной Кореи, а также представители различных международных организаций, включая представителей ЮНЕСКО, посетили концерт в Пекине.

Вторым по числу собранных зрителей стал Венский детский хор, третье место занял добираториевский ансамбль, итоги выступлений различны: в храме Евфимия Суслова состоялся гала-концерт, в котором приняли участие представители различных художественных коллективов из разных областей страны.

С концертом в Большом театре в Пекине выступил ансамбль «Ханчук Роял Опера».

С концертом в Большом театре в Пекине выступил ансамбль «Ханчук Роял Опера».

С концертом в Большом театре в Пекине выступил ансамбль «Ханчук Роял Опера».

С концертом в Большом театре в Пекине выступил ансамбль «Ханчук Роял Опера».

С концертом в Большом театре в Пекине выступил ансамбль «Ханчук Роял Опера».

С концертом в Большом театре в Пекине выступил ансамбль «Ханчук Роял Опера».

С концертом в Большом театре в Пекине выступил ансамбль «Ханчук Роял Опера».

С концертом в Большом театре в Пекине выступил ансамбль «Ханчук Роял Опера».

С концертом в Большом театре в Пекине выступил ансамбль «Ханчук Роял Опера».

С концертом в Большом театре в Пекине выступил ансамбль «Ханчук Роял Опера».

С концертом в Большом театре в Пекине выступил ансамбль «Ханчук Роял Опера».

С концертом в Большом театре в Пекине выступил ансамбль «Ханчук Роял Опера».

С концертом в Большом театре в Пекине выступил ансамбль «Ханчук Роял Опера».

С концертом в Большом театре в Пекине выступил ансамбль «Ханчук Роял Опера».

С концертом в Большом театре в Пекине выступил ансамбль «Ханчук Роял Опера».

С концертом в Большом театре в Пекине выступил ансамбль «Ханчук Роял Опера».

С концертом в Большом театре в Пекине выступил ансамбль «Ханчук Роял Опера».

С концертом в Большом театре в Пекине выступил ансамбль «Ханчук Роял Опера».

С концертом в Большом театре в Пекине выступил ансамбль «Ханчук Роял Опера».

С концертом в Большом театре в Пекине выступил ансамбль «Ханчук Роял Опера».

С концертом в Большом театре в Пекине выступил ансамбль «Ханчук Роял Опера».

С концертом в Большом театре в Пекине выступил ансамбль «Ханчук Роял Опера».

С концертом в Большом театре в Пекине выступил ансамбль «Ханчук Роял Опера».

С концертом в Большом театре в Пекине выступил ансамбль «Ханчук Роял Опера».

С концертом в Большом театре в Пекине выступил ансамбль «Ханчук Роял Опера».

С концертом в Большом театре в Пекине выступил ансамбль «Ханчук Роял Опера».

С концертом в Большом театре в Пекине выступил ансамбль «Ханчук Роял Опера».

СОВЕРШЕННО не умно ставить, а давно бы надо начинать Раньше, когда были помоложе, жить было проще из-за отсутствия вариантов. Росли, любили, не знали, что живем в застенке, знали, что на диком Западе «Дядя Сэм». Кто это такой, в то сие пор не знал, хотя знали его хорошо себе представляло по рисункам Кукарников. Все переворнулось! Великие Кукарники не склонны лет старательно доказывать, что в основном они оформляли классики, в круглосуточных карикатурах не этот мир! — это хобби. Сергей Михалков стал, наконец, исключительно детским писателем, и в нем, вновь потекла дворянская кровь его детей. Козаков уехал в Израиль и смирился там, не зная языка, все руководство страны. И это он сделал в трезвом уме и твердой памяти, в если, не дай Бог, он сорвется и начнется, то моментально присоединит к Израилю Иерусалим, в Голанские высоты с безумных глаз отдаст Голландии.

Летом 1992 года замкнулся круг наших с Деревянином гастролей по облучанию ограниченного контингента советских авторов в том мире. Мы побывали в Австралии — дальше авторов нет, если не Южном полюсе и сидят на льдине какой-нибудь морозостойчивый абориген из Черногории, то у него нет, очевидно, ретрансляционной тарелки из Москвы, и он не знает, что Деревянин — муж Роксаны Беби... Ах! Заграница!

Она была для нас только одна — Болгария. Сегодня их уже три. Ближние — бывшие наши республики, средних — бывший социалистический лагерь и дальних — настоящая и вечная мечта всех русскоязычных артистов. Сегодня, глядя по Лос-Анджелесу, мы уже, замкнувшись, как перед признаком с трамплином, заходим в кафе для бездомных и смело съедаем гамбургер с чешечкой мутного соуса, и ничего, не падая в обморок, заплатим 5 долларов за завтрак, зато не падем в головной обморок и середине дня. Тут только ни в коем случае нельзя умножать долиеры на курс рубля, в то получается, что ты выпил стакан молока с осенними злополучиями за повторы тысячи рублей или съел за обедом мозговую почку для жены, и обморочное состояние возникает непропорционально.

То ли дело — светлые застанные времена. Запланированные за несколько лет, выбитые с трудом интригами и личными контактами редкие гастроли театра в свободный мир. Как правило, давалось это и на порядок обмана. Мы и они, они за это-то и нас (хотя правильнее назовут). Ну, Болгария, Чехия, Венгрия — это квадрат, но иногда случайно возникала Италия посредством мистических обстоятельств. Пропинка Реджо-Эмилии вдруг оказалась прокоммунистической ориентации. Секатор-миллер тоже хотел коммунистов, но посмотрев тоже, естественно, случайно эпохальное произведение В. Маховского «Клоун в Театре сатиры», решил, что проблема обуржуазивания и пролетариата крайне волнует все население. Реджо-Эмилия, и этот спектакль срочно надо показать в Падуе, Болонье, Венеции и других провинциальных городах Италии. Как потом выяснилось, артистический интерес в Маховскому Бениами был несколько ниже ожиданий, но те несколько человек, которых приснули взглянуть на Примыкина с командой, принимавшими спектакль восторженно, что давала возможность газете

«Советская культура» писать о громком успехе наших гастролей. Сколько штуц триумфаторов сидело в зале, не уточнялось, да и не в этом не дело, так как гастроля не коммерческие, а коммунист-миллеровские, очевидно, шел не это. Морально было несколько тяжеловато, но... Итальян, супонные полные членодавства тушики и плавленых сыров заменяли грустные мысли о зрителях, раскрепощено... Автобус подвозил вечером прославленный коллектив с огромным членодавством и, мажнувшись, дал команду пропустить диктора отлом.

Огромный двухэтажный автобус мчал прославленный театральный коллектив по осенне-итальянской равнине. Кстати, предупрежденный компетентных органов перед выездом о готовящихся провокациях, слежке, в главное, о невозможности превести через итальянскую таможню живой

заяц ошломленный таможням этим же носком сожрал нехитрое содержимое миниобразной юности. Главный офицер охнула, испуганно взглянула на огромный коллектив с огромными членодавствами и, мажнувшись рукой, дал команду пропустить диктора отлом.

Свет дали мы сразу, потому что, как выяснилось, Соколова вырубил не сам отлом, а всю фазу микророна. По возникновению света в некоторой степени настроенный ге, что уживает без подогрева (сир, хлеб, вода из-под крана), спустились в зал и небрежно разошлись.

Свет дали мы сразу, потому что, как выяснилось, Соколова вырубил не сам отлом, а всю фазу микророна. По возникновению света в некоторой степени настроенный ге, что уживает без подогрева (сир, хлеб, вода из-под крана), спустились в зал и небрежно разошлись.

Свет дали мы сразу, потому что, как выяснилось, Соколова вырубил не сам отлом, а всю фазу микророна. По возникновению света в некоторой степени настроенный ге, что уживает без подогрева (сир, хлеб, вода из-под крана), спустились в зал и небрежно разошлись.

Свет дали мы сразу, потому что, как выяснилось, Соколова вырубил не сам отлом, а всю фазу микророна. По возникновению света в некоторой степени настроенный ге, что уживает без подогрева (сир, хлеб, вода из-под крана), спустились в зал и небрежно разошлись.

Свет дали мы сразу, потому что, как выяснилось, Соколова вырубил не сам отлом, а всю фазу микророна. По возникновению света в некоторой степени настроенный ге, что уживает без подогрева (сир, хлеб, вода из-под крана), спустились в зал и небрежно разошлись.

Свет дали мы сразу, потому что, как выяснилось, Соколова вырубил не сам отлом, а всю фазу микророна. По возникновению света в некоторой степени настроенный ге, что уживает без подогрева (сир, хлеб, вода из-под крана), спустились в зал и небрежно разошлись.

Свет дали мы сразу, потому что, как выяснилось, Соколова вырубил не сам отлом, а всю фазу микророна. По возникновению света в некоторой степени настроенный ге, что уживает без подогрева (сир, хлеб, вода из-под крана), спустились в зал и небрежно разошлись.

Свет дали мы сразу, потому что, как выяснилось, Соколова вырубил не сам отлом, а всю фазу микророна. По возникновению света в некоторой степени настроенный ге, что уживает без подогрева (сир, хлеб, вода из-под крана), спустились в зал и небрежно разошлись.

Свет дали мы сразу, потому что, как выяснилось, Соколова вырубил не сам отлом, а всю фазу микророна. По возникновению света в некоторой степени настроенный ге, что уживает без подогрева (сир, хлеб, вода из-под крана), спустились в зал и небрежно разошлись.

Свет дали мы сразу, потому что, как выяснилось, Соколова вырубил не сам отлом, а всю фазу микророна. По возникновению света в некоторой степени настроенный ге, что уживает без подогрева (сир, хлеб, вода из-под крана), спустились в зал и небрежно разошлись.

Свет дали мы сразу, потому что, как выяснилось, Соколова вырубил не сам отлом, а всю фазу микророна. По возникновению света в некоторой степени настроенный ге, что уживает без подогрева (сир, хлеб, вода из-под крана), спустились в зал и небрежно разошлись.

Свет дали мы сразу, потому что, как выяснилось, Соколова вырубил не сам отлом, а всю фазу микророна. По возникновению света в некоторой степени настроенный ге, что уживает без подогрева (сир, хлеб, вода из-под крана), спустились в зал и небрежно разошлись.

Свет дали мы сразу, потому что, как выяснилось, Соколова вырубил не сам отлом, а всю фазу микророна. По возникновению света в некоторой степени настроенный ге, что уживает без подогрева (сир, хлеб, вода из-под крана), спустились в зал и небрежно разошлись.

Свет дали мы сразу, потому что, как выяснилось, Соколова вырубил не сам отлом, а всю фазу микророна. По возникновению света в некоторой степени настроенный ге, что уживает без подогрева (сир, хлеб, вода из-под крана), спустились в зал и небрежно разошлись.

Свет дали мы сразу, потому что, как выяснилось, Соколова вырубил не сам отлом, а всю фазу микророна. По возникновению света в некоторой степени настроенный ге, что уживает без подогрева (сир, хлеб, вода из-под крана), спустились в зал и небрежно разошлись.

Свет дали мы сразу, потому что, как выяснилось, Соколова вырубил не сам отлом, а всю фазу микророна. По возникновению света в некоторой степени настроенный ге, что уживает без подогрева (сир, хлеб, вода из-под крана), спустились в зал и небрежно разошлись.

Свет дали мы сразу, потому что, как выяснилось, Соколова вырубил не сам отлом, а всю фазу микророна. По возникновению света в некоторой степени настроенный ге, что уживает без подогрева (сир, хлеб, вода из-под крана), спустились в зал и небрежно разошлись.

Свет дали мы сразу, потому что, как выяснилось, Соколова вырубил не сам отлом, а всю фазу микророна. По возникновению света в некоторой степени настроенный ге, что уживает без подогрева (сир, хлеб, вода из-под крана), спустились в зал и небрежно разошлись.

Свет дали мы сразу, потому что, как выяснилось, Соколова вырубил не сам отлом, а всю фазу микророна. По возникновению света в некоторой степени настроенный ге, что уживает без подогрева (сир, хлеб, вода из-под крана), спустились в зал и небрежно разошлись.

Свет дали мы сразу, потому что, как выяснилось, Соколова вырубил не сам отлом, а всю фазу микророна. По возникновению света в некоторой степени настроенный ге, что уживает без подогрева (сир, хлеб, вода из-под крана), спустились в зал и небрежно разошлись.

Свет дали мы сразу, потому что, как выяснилось, Соколова вырубил не сам отлом, а всю фазу микророна. По возникновению света в некоторой степени настроенный ге, что уживает без подогрева (сир, хлеб, вода из-под крана), спустились в зал и небрежно разошлись.

Свет дали мы сразу, потому что, как выяснилось, Соколова вырубил не сам отлом, а всю фазу микророна. По возникновению света в некоторой степени настроенный ге, что уживает без подогрева (сир, хлеб, вода из-под крана), спустились в зал и небрежно разошлись.

Свет дали мы сразу, потому что, как выяснилось, Соколова вырубил не сам отлом, а всю фазу микророна. По возникновению света в некоторой степени настроенный ге, что уживает без подогрева (сир, хлеб, вода из-под крана), спустились в зал и небрежно разошлись.

Свет дали мы сразу, потому что, как выяснилось, Соколова вырубил не сам отлом, а всю фазу микророна. По возникновению света в некоторой степени настроенный ге, что уживает без подогрева (сир, хлеб, вода из-под крана), спустились в зал и небрежно разошлись.

Свет дали мы сразу, потому что, как выяснилось, Соколова вырубил не сам отлом, а всю фазу микророна. По возникновению света в некоторой степени настроенный ге, что уживает без подогрева (сир, хлеб, вода из-под крана), спустились в зал и небрежно разошлись.

Свет дали мы сразу, потому что, как выяснилось, Соколова вырубил не сам отлом, а всю фазу микророна. По возникновению света в некоторой степени настроенный ге, что уживает без подогрева (сир, хлеб, вода из-под крана), спустились в зал и небрежно разошлись.

Свет дали мы сразу, потому что, как выяснилось, Соколова вырубил не сам отлом, а всю фазу микророна. По возникновению света в некоторой степени настроенный ге, что уживает без подогрева (сир, хлеб, вода из-под крана), спустились в зал и небрежно разошлись.

Свет дали мы сразу, потому что, как выяснилось, Соколова вырубил не сам отлом, а всю фазу микророна. По возникновению света в некоторой степени настроенный ге, что уживает без подогрева (сир, хлеб, вода из-под крана), спустились в зал и небрежно разошлись.

Свет дали мы сразу, потому что, как выяснилось, Соколова вырубил не сам отлом, а всю фазу микророна. По возникновению света в некоторой степени настроенный ге, что уживает без подогрева (сир, хлеб, вода из-под крана), спустились в зал и небрежно разошлись.

Свет дали мы сразу, потому что, как выяснилось, Соколова вырубил не сам отлом, а всю фазу микророна. По возникновению света в некоторой степени настроенный ге, что уживает без подогрева (сир, хлеб, вода из-под крана), спустились в зал и небрежно разошлись.

Свет дали мы сразу, потому что, как выяснилось, Соколова вырубил не сам отлом, а всю фазу микророна. По возникновению света в некоторой степени настроенный ге, что уживает без подогрева (сир, хлеб, вода из-под крана), спустились в зал и небрежно разошлись.

Свет дали мы сразу, потому что, как выяснилось, Соколова вырубил не сам отлом, а всю фазу микророна. По возникновению света в некоторой степени настроенный ге, что уживает без подогрева (сир, хлеб, вода из-под крана), спустились в зал и небрежно разошлись.

Свет дали мы сразу, потому что, как выяснилось, Соколова вырубил не сам отлом, а всю фазу микророна. По возникновению света в некоторой степени настроенный ге, что уживает без подогрева (сир, хлеб, вода из-под крана), спустились в зал и небрежно разошлись.

Свет дали мы сразу, потому что, как выяснилось, Соколова вырубил не сам отлом, а всю фазу микророна. По возникновению света в некоторой степени настроенный ге, что уживает без подогрева (сир, хлеб, вода из-под крана), спустились в зал и небрежно разошлись.

Свет дали мы сразу, потому что, как выяснилось, Соколова вырубил не сам отлом, а всю фазу микророна. По возникновению света в некоторой степени настроенный ге, что уживает без подогрева (сир, хлеб, вода из-под крана), спустились в зал и небрежно разошлись.

Свет дали мы сразу, потому что, как выяснилось, Соколова вырубил не сам отлом, а всю фазу микророна. По возникновению света в некоторой степени настроенный ге, что уживает без подогрева (сир, хлеб, вода из-под крана), спустились в зал и небрежно разошлись.

Свет дали мы сразу, потому что, как выяснилось, Соколова вырубил не сам отлом, а всю фазу микророна. По возникновению света в некоторой степени настроенный ге, что уживает без подогрева (сир, хлеб, вода из-под крана), спустились в зал и небрежно разошлись.

Свет дали мы сразу, потому что, как выяснилось, Соколова вырубил не сам отлом, а всю фазу микророна. По возникновению света в некоторой степени настроенный ге, что уживает без подогрева (сир, хлеб, вода из-под крана), спустились в зал и небрежно разошлись.

Свет дали мы сразу, потому что, как выяснилось, Соколова вырубил не сам отлом, а всю фазу микророна. По возникновению света в некоторой степени настроенный ге, что уживает без подогрева (сир, хлеб, вода из-под крана), спустились в зал и небрежно разошлись.

Свет дали мы сразу, потому что, как выяснилось, Соколова вырубил не сам отлом, а всю фазу микророна. По возникновению света в некоторой степени настроенный ге, что уживает без подогрева (сир, хлеб, вода из-под крана), спустились в зал и небрежно разошлись.

Свет дали мы сразу, потому что, как выяснилось, Соколова вырубил не сам отлом, а всю фазу микророна. По возникновению света в некоторой степени настроенный ге, что уживает без подогрева (сир, хлеб, вода из-под крана), спустились в зал и небрежно разошлись.

Свет дали мы сразу, потому что, как выяснилось, Соколова вырубил не сам отлом, а всю фазу микророна. По возникновению света в некоторой степени настроенный ге, что уживает без подогрева (сир, хлеб, вода из-под крана), спустились в зал и небрежно разошлись.

Свет дали мы сразу, потому что, как выяснилось, Соколова вырубил не сам отлом, а всю фазу микророна. По возникновению света в некоторой степени настроенный ге, что уживает без подогрева (сир, хлеб, вода из-под крана), спустились в зал и небрежно разошлись.

Свет дали мы сразу, потому что, как выяснилось, Соколова вырубил не сам отлом, а всю фазу микророна. По возникновению света в некоторой степени настроенный ге, что уживает без подогрева (сир, хлеб, вода из-под крана), спустились в зал и небрежно разошлись.

Свет дали мы сразу, потому что, как выяснилось, Соколова вырубил не сам отлом, а всю фазу микророна. По возникновению света в некоторой степени настроенный ге, что уживает без подогрева (сир, хлеб, вода из-под крана), спустились в зал и небрежно разошлись.